

*Эту книгу посвящаю «Английской семье» —
после нашего чудесного воссоединения
прошлым летом.
А также дяде Джону, по которому
мы так скучаем.*

Благодарности

Написав более семидесяти книг, немудрено исчерпать запас эпитетов, чтобы охарактеризовать всех, кто так усердно работал над этим романом, тем более что мне посчастливилось иметь дело со многими из них на протяжении всей моей карьеры. Поэтому, пожалуйста, просто представьте все подходящие эпитеты, которые можно применить в отношении тех, кому я благодарна.

Спасибо Тони Дзанетти, Гейбу Дзанетти и Карлине Дзанетти — вы лучшая в мире семья, и я люблю вас всех.

Спасибо моей трудяге-редактору Алисии Кондон.

Спасибо остальным членам «Кенсингтонской банды»: Александре Николайсен, Стивену Захариусу, Адаму Захариусу, Россу Плоткину, Линн Калли, Виде Энгстранд, Джейн Наттер, Лорен Васалло, Лорен Джерниган, Кимберли Ричардсон и Пэм Джоуплин.

Спасибо моему замечательному агенту Кейтлин Блэсделл, а также Лайзе Доусон и всей ее команде, которая так старательно работает ради меня.

Спасибо моей помощнице и эксперту по социальным сетям Аниссе Битти, Хелен Хиллман за ее тяжелую работу и моей фантастической уличной команде «Смутьяны Ребекки».

Спасибо также моей постоянной «опорной системе»: Гейл и Джиму Инглишам, Кэти и Хербу Дзанетти, Дебби и Трэвису Смитам, Стефани и Дону Уэстам, а также Джессике и Джоне Намсонам.

Пролог

Лучший день в ее жизни.

Тэмми Джо Салливан отчаянно вцепилась в дверцу четырехколесного крытого мотовездехода. Сердце колотилось как бешеное, дыхание перехватывало. Ей исполнилось шестнадцать, и она может наконец встречаться с парнями. Кайфуха. Абсолютная. Тэмми Джо усмехнулась и посмотрела на Хантера, который только что направил мотовездеход вверх по скалистой тропе горы Сноублад-Пик в Северных Каскадных горах.

Хантер ухмыльнулся в ответ — на загорелом лице сверкнули белые зубы. Его родители уехали в Мексику на короткие каникулы по случаю Дня благодарения, футбольный сезон закончился, и он предложил расслабиться и отдохнуть. Тэмми Джо в свободное от школы время приходилось работать в мамином ресторане, но это нормально.

Сейчас у нее было свидание, и она сидела в машине не с кем-нибудь, а с самим Хантером Джексоном. Он был в выпускном двенадцатом классе, она — в десятом, и ей в голову не приходило, что она может ему понравиться. Когда Хантер пригласил ее на свидание — прокатиться на мотовездеходе в субботу, пока зима еще не нагрязнула по-настоящему, — Тэмми Джо едва не умерла на месте. И вот она здесь — пристегнута ремнями к пассажирскому сиденью, а справа и слева пролетают чахлые сосны. Девушка громко рассмеялась.

Ехавшая впереди Сэнди Джонс повернулась и помахала рукой. В заднем плексигласовом окне мелькнуло ее размытое лицо и соскользнувшая набок ярко-красная шапка.

Тэмми Джо помахала подруге в ответ и улыбнулась так широко, что стало больно щекам.

— Весело? — Хантер вывернул руль, вписываясь в очередную поворот. На дороге появилась наледь, и колеса пошли юзом. Острые камни прятались под застывшей грязью и лежащим кое-где снежком с его стороны тропы, уходившей выше и выше к темным, уже голым деревьям.

— Да. — Она еще крепче сжала пальцы, стараясь не замечать обрыв с ее стороны, в который рухнули и земля, и деревья. — А мы высоко забрались...

Хантер смахнул с густых светлых волос комочек глины, прилепившийся, когда он помогал Тайсону менять ремень на его машине. Они так круто справлялись со всеми неисправностями и помехами — просто загляденье.

— Ты в полной безопасности. Я знаю, что делаю. — Изпод колес передней машины вылетела струя грязи с кусочками льда.

Тэмми Джо сглотнула.

— Эй, мой папа сказал не заезжать за нижнюю границу снега. Осень была дождливая, и грунт недостаточно плотный.

Хантер поддал газу.

— Все путем. Ты разве не хочешь увидеть вершину?

У нее свело живот.

— Мой папа сказал...

— По-моему, тропа надежная. Я буду за этим следить. — Хантер протянул руку за пивом в подстаканнике и допил остаток. Хотя было лишь девять утра, он прикончил уже четвертую банку, но на нем это вроде бы никак не отразилось. — Поддай-ка мне еще, а? — Бросил банку на заднее сиденье.

От обрыва справа у нее закружилась голова.

— Эй, давай когда остановимся. Я не хочу отстегивать ремень прямо сейчас. — Она закрыла глаза, пережидая головокружение.

— Конечно. — Он потянулся и положил руку поверх ее.

У нее едва глаза не выпрыгнули на лоб. Хантер держит ее за руку... Надо успокоиться. Тем не менее она повернула

свою руку ладонью вверх и переплела свои пальцы с его пальцами. Рука у него была намного больше, и ладонь такая теплая... Тэмми Джо прикусила губу, чтобы снова не улыбнуться. Вот это жизнь — лучше не бывает!

Сверху на дорогу полетели комья грязи и камешки дождем. Хантер убрал руку с ее ладони и взялся за руль обеими.

Вездеход подпрыгнул, и Тэмми Джо схватилась за ручку на приборной панели.

— Грунт рыхлый. Надо остановиться.

— У нас все в порядке. — Хантер упрямо наклонил голову, добавил еще газу, и машина запрыгала на камнях.

Дорога превратилась буквально в тропу, усыпанную хвойными иголками и занесенную местами смешанным с грязью снегом. Подмороженная слякоть.

Тэмми Джо вытянула шею — посмотреть на гору.

— Выше много снега. И там еще не подмерзло. Обвал может вызвать даже просто шум от тачки. Или вибрация.

Хантер пожал широкими плечами.

— Я с этим справлюсь. Не волнуйся.

Она зацепилась взглядом за край утеса и до боли прикусила изнутри губу.

Кое-где на склоне, уходившем по меньшей мере на три тысячи футов вниз, до самого дна глубокого оврага, виднелись печальные ели, сосны и ольха.

Тэмми Джо поежилась.

Гора взревела.

Тэмми Джо дернула головой.

— Что это?

— Держись! — крикнул Хантер.

Она ахнула и, повернувшись, насколько позволяли ремни безопасности, увидела, как срываются со скалистого склона горы пласты снега и грунта.

— Нет, мы...

Лавина обрушилась прямо на них. Удар пришелся на левую сторону, едва не опрокинув вездеход.

— Вот дерьмо! — крикнул Хантер и яростно крутанул руль вправо, разворачивая квадроцикл. Стена грязи и снега толкала их с тропы.

Тэмми Джо бросило вперед, ремень врезался в грудь, и она с криком уперлась руками в приборную панель. Ее сковал ужас. Машина сползала по склону к обрыву, которого она не видела сверху. Там их ждала смерть.

— Нужно въехать в дерево, — процедил сквозь зубы Хантер, бешено работая руками и ногами, чтобы удержать вездеход и не дать ему перевернуться.

Тэмми не могла дышать и висела на ремне, оторвавшись от сиденья. Волосы упали на лицо.

Хантер снова крутанул руль, и их понесло на две сосны, в которые они и врезались правой стороной. Тэмми Джо швырнуло на дверь, плечо пронзила боль. Она вскрикнула.

— Держись! — Хантер схватил ее за руку.

Она моргнула, и по лицу потекли слезы. Ветви деревьев, камни, снег и грязь бились о вездеход и продолжали путь к обрыву, но две сосны держали их на месте.

— Все будет хорошо! — крикнул Хантер, напрягаясь. — Просто не двигайся. Лавина пройдет.

Тэмми Джо судорожно глотнула воздух, сдерживая крик.

В переднее стекло ударила ветка, и она вздрогнула... присмотрелась внимательнее...

— Это... — Похоже на руку с половиной кисти; пальцы с обломанными ногтями...

Лавина сдвинулась, и руку унесло.

Но появилась нога. Потом другая рука.

Рев лавины наконец стих.

Что-то круглое стукнулось в окно и, откатившись, остановилось. Прямо на них смотрел череп с прилепившимися к скальпу белесыми волокнистыми волосами.

Хантер вскрикнул пронзительно и громко, и его голос прозвучал совсем как у малыша на скоростном аттракционе.

Глава 1

В ожидании посадки на рейс в округ Колумбия Лорел Сноу листала календарь на своем телефоне. Потертые кресла в аэропорту Лос-Анджелеса располагали к комфорту так же мало, как и всегда, и она старалась держаться прямо, чтобы не мучиться потом от неизбежных болей в спине. Из динамиков доносилась рождественская музыка; в углу стояло дерево странной формы с печально обвисшими ветками, украшенными чем-то вроде нанизанного на нитку попкорна. Ее ожидала напряженная неделя, и Лорел надеялась, что по крайней мере новое дело на нее не свалится. Она вставила в уши беспроводные наушники, открыла бодрящий рок-плейлист и перенесла пару значившихся в графике встреч.

Зазвонил телефон. Лорел приняла звонок, продолжая работать с расписанием.

— Сноу.

— Привет, агент Сноу. Как прошел симпозиум? — поинтересовался ее босс Джордж Маккромби.

— Как и ожидалось. — Она перенесла деловой ланч с четверга на пятницу. — Преподаватель из меня никакой, и половину времени аудитория выглядела растерянной. У молодой женщины в первом ряду были серьезные проблемы с отцом, у молодого человека позади нее намечался нервный срыв. Кроме того, парень в последнем ряду продемонстрировал явно выраженные нарциссические наклонности.

— Господи... Мы просто хотели, чтобы ты рассказала им о ФБР и помогла с вербовкой. У тебя располагающее лицо, — проворчал Джордж.

Вайфай начал тормозить, и Лорел нервно постучала по телефону.

— Мое лицо не имеет к моей работе никакого отношения. Я не специалист по рекрутингу и не преподаватель.

Джордж вздохнул.

— Сколько человек из тех, кого ты видела сегодня, были в красных туфлях?

Да, встречу насчет апдейта компьютера лучше перекинуть со вторника на среду.

— Шесть, — рассеянно ответила Лорел. — И десять, если учесть туфли темно-бордового цвета.

Джордж рассмеялся.

— А сколько человек за последний месяц носили желтые головные уборы?

— Всего лишь восемь.

Тема пришлась шефу по душе.

— Прямо сейчас, когда ты в аэропорту и не присматриваешься, кто представляет самую большую угрозу?

Если перенести еще одну встречу, то можно успеть сделать маникюр в пятницу.

— Парень в соседней зоне, где ожидают рейса на Даллас. Пять футов и девять дюймов, жилистый, уши как цветная капуста. Легкий, быстрый шаг. — Да. С маникюром можно вписаться. — Еще один к северу от стойки с журналами в книжном магазине. Здоровенный, как лесоруб, и удар может нанести приличный. — А получится ли выкроить время на педикюр? Похоже, что нет...

— Почему не ты самая большая угроза? — спросил Джордж.

Лорел сделала паузу.

— Потому что в данный момент я исполняю салонные трюки для заместителя директора ФБР. — Она подняла голову и посмотрела на часы.

— У меня звонок по другой линии. Поговорим об этом, когда вернешься. — Джордж дал отбой.

Добавить к этому было нечего. Загудел телефон; прежде, чем ответить на вызов, она взглянула на экран.

— Привет, мам. Да, на Рождество я домой. — Прошло три года, и терпение у матери иссякло. — Обещаю. Через две недели. Я буду.

— Лорел, ты нужна мне сейчас. — Голос Дейдры резко взмыл вверх.

Она застыла.

— Что случилось?

— Твой дядя Карл. Шериф хочет арестовать его за убийство. — Нотки паники зазвучали отчетливее. — Ты работаешь в ФБР. Говорят, что он серийный убийца. Ты должна ему помочь.

У дяди Карла есть странности, но он не убийца.

— Серийный убийца? Сколько найдено тел?

— Я не знаю! — воскликнула Дейдра.

— О'кей. — Ее мать еще никогда так не волновалась. — Бюро Сиэтла имеет к этому какое-то отношение?

— Не знаю. Дело против Карла завел местный шериф. Пожалуйста, приезжай и помоги. Пожалуйста.

Мать никогда ни о чем ее не просила. Придется сменить рейс, подумала Лорел, и попросить об одолжении.

— Я пришлю тебе информацию о своем рейсе и арендную машину в аэропорту. — Убийцы водятся повсюду, но дядя Карл не один из них.

— Нет. Я прослежу, чтобы тебя забрали. Просто напиши мне, во сколько приземлишься. — Мать не водила машину и вообще не любила ездить.

— О'кей. Мне надо бежать.

Отключившись, Лорел набрала левой рукой личный номер Джорджа, одновременно доставая из сумки распечатку расписания. Быть амбидекстром¹ не так уж и плохо. Хотя друзей в ФБР у нее было не очень много, по какой-то своей причине Джордж стал ее наставником и обычно проявлял терпение в общении с ней. Иногда. К тому же она только что закрыла дело серийного убийцы в Техасе, и кураж, как сказал бы Джордж, еще не пропал. Пока что... Лорел знала: он пропадет быстро.

---

¹ Амбидекстр — человек, одинаково владеющий обеими руками.